

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 1º de noviembre de 1966

Буэнос Айрес, вторник 1 ноября 1966 года № 874

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

ОКТАБРЬ 1966

БЮЛЛЕТЕНИ АРХИВА Р.О.А.

27-го июня 1966 года Архив РОА в Нью Йорке, основанный и руководимый М. В. Шатовым, издал свой бюллетень № 9 и перечислил в нем некоторые произведения и переводы писателя, подписавшего их именем В. Тарсиса или В. Я. Тарсиса. Архив пришел к естественному выводу, что эти произведения были написаны тем, кто теперь за границей называет себя Валерием Яковлевичем Тарсисом.

Я воспользовался этим бюллетенем для того, чтобы опровергнуть в “Нашей Стране” (№ 860 от 26-го июля 1966 г.) ранее отмеченное мною предположение, что имя В. Я. Тарсиса — псевдоним и что, в действительности, его зовут иначе, и для того, чтобы перечислить обнаруженные Архивом РОА два беллетристических произведения и несколько переводов Тарсиса с украинского языка. Из них самое раннее — очерк “Социализм побеждает” — по-

явился в “Сибирских огнях” в 1933 г., а самое позднее — перевод одного из романов Панаса Мирного — в 1952 году. Я отметил, что Тарсис перевел с украинского языка на русский очерки Юрия Смолича “В пути” и что этот перевод был напечатан журналом “Дружба народов” в 1949 году. Я упомянул и то, что значительно раньше — 9-го сентября 1935 года — Тарсис поместил в московской “Литературной газете” рецензию, озаглавленную “Блуждания и удачи Юрия Смолича”, но не придал этой многолетней связи переводчика с украинским коммунистическим писателем особого значения. Это позже сделала выходящая в Австралии под редакцией Г. Б. Коринфского “Русская Правда”.

3-го октября 1966 года Архив РОА выпустил № 10 своего бюллетеня, посвященный, как и предыдущий, Тарсису и его произведениям. На этот раз Архив не ограничился перечислением того, что было напечатано в СССР с подписью В. Тарсиса или В. Я. Тарсиса. Он сообщил сведения, заставляющие нас, эмигрантов, пересмотреть все наши представления о Тарсисе, как писателе и человеке.

В частности, Архив сообщил следующее:

1. Валерий Яковлевич Тарсис не значится ни в советских, ни в иностранных библиографических справочниках; установить существование писателя, так называвшего себя в СССР, невозможно;

произведения, появившиеся от имени В. Тарсиса, перечисленные в предыдущем бюллетене Архива или упомянутые В. Я. Тарсисом в его заграничной автобиографии, были написаны не Валерием Яковлевичем, а Вениамином Яковлевичем Тарсисом, который известен как советским, так и иностранным библиографам.

2. Вениамин Яковлевич Тарсис появился на советской литературной сцене в 1926 году, то есть тогда, когда находящемуся ныне за границей В. Я. Тарсису было, по его словам, 20 лет.

3. Существует указание на то, что сделанный В. Я. Тарсисом перевод был издан в Москве в 1961 году.

4. В. Я. Тарсис переводил не только с украинского, но и с белорусского и даже с башкирского языка: эти переводы заслужили в 1950 году похвалу московской “Литературной газеты”, но год спустя были ею же жестоко раскритикованы.

5. В 1949-1952 г. г. Вениамин Яковлевич Тарсис активно участвовал, как переводчик произведений украинских коммунистических писателей Я. Галана и Ст. Тудора, в кампании большевиков против Ватикана и католического духовенства.

Эти сообщения Архива РОА заслуживают более подробного рассмотрения.

НЕ ВАЛЕРИЙ, А ВЕНИАМИН

Все справочники Всесоюзной Книжной Палаты в Москве упоминают Вениамина Яковлевича Тарсиса и приписывают ему, а не Валерию Яковлевичу появившуюся в 1938 году в “Новом мире” повесть “Дездемона” и опубликованную в 1929 году, по словам самого Тарсиса, книгу “Современные иностранные писатели”.

В изданной той же Книжной Палатой “Словаре псевдонимов” И. Ф. Масанова (том 4-й, стр. 465) значится писатель Вениамин Яковлевич Тарсис и указан его псевдоним — В. Тверской.

Валерий Яковлевич Тарсис советским библиографам неизвестен. Неизвестен он и библиотеке американского Конгресса в Вашингтоне и городской Публичной Библиотеке в Нью Йорке, но Вениамин Яковлевич упомянут в 20-м томе каталога библиотеки Конгресса за 1948-1952 г. г. и в 23-м томе каталога Публичной Библиотеки.

Можно, таким образом, предположить, что лицо, называющее себя теперь Валерием Яковлевичем Тарсисом, именовалось до своего появления за границей Вениамином Яковлевичем. Время и причина изменения имени остаются пока неизвестными.

К ДРУЗЬЯМ

Дорогие Друзья!

В прошлый раз я воздержалась от информации о здоровье Всеволода Константиновича и как оказалось, поступила совершенно правильно. Неделю тому назад, в воскресенье и в понедельник его состояние было весьма неопределенным и лишило меня возможности сказать Вам что-либо определенное. А в среду, 26-го октября, В. К. перенес еще один сердечный припадок, одновременно с которым произошло кровоизлияние в мозг. В течение полутора суток правая сторона тела была парализована и в течение этого же времени В. К. почти не мог говорить. Эти полтора суток для меня и для доктора были очень тяжелыми, так как неизвестно было как будет эволюционировать кровоизлияние. В пятницу появились определенные признаки улучшения: рука начала немножко двигаться. Сегодня, в воскресенье 30-го октября, доктор констатировал новое улучшение в состоянии В. К. и заверил меня, что и эта опасность, слава Богу, миновала.

Я и В. К. не перестаем молиться Всевышнему и твердо верим в силу молитвы наших друзей и просим и дальше молиться об улучшении здоровья В. К.

Татьяна ДУБРОВСКАЯ

30-го октября 1966 г.

РАННЯЯ КАРЬЕРА

В биографии В. Я. Тарсиса, опубликованной “Гранями” и перепечатанной “Русской Жизнью” (8-го мая 1965 года) сказано, что “после окончания университета В. Я. Тарсис работал редактором в издательстве “Художественная литература” до 1937 года”, а “начал печататься в 1929 году: первая опубликованная книга — “Современные иностранные писатели”.

Эти сведения не совсем совпадают с тем, что удалось обнаружить Архиву РОА. В 1934 году советский библиограф А. Г. Фомин выпустил “Путеводитель по библиографии, биобиблиографии, историографии, хронологии, журналистике и литературе”. В этом “Путеводителе” В. Тарсис упомянут дважды — как автор напечатанной в Ленинграде в 1930 году под редакцией и с дополнениями Иннокентия Оксенова книге “Современ-

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

Согласно постановлению Собора Епископов Русской Православной Церкви за границей, во всех храмах, в каждую годовщину захвата власти в России коммунистами, в ближайшее воскресенье к 7-му ноября, будут совершаться панихиды по жертвам коммунистического террора и павшим на поле брани в борьбе с коммунистами.

В этом году, во всех храмах Русской Православной Церкви за границей, в воскресенье 6-го ноября после Божественной Литургии будут отслужены панихиды. В Кафедральном Соборе Воскресения Христова панихида будет совершена Архиерейским чином.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

В воскресенье, 6-го ноября 1966 г., в зале Центра Русских Белых (Карлос Кальво 2851)

по случаю Дня Непримириности состоится

Большое Собрание

при участии аргентинцев — друзей национальной России.

Центр Русских Белых приглашает русских людей посетить это Собрание и этим присоединиться к протесту против антинародной и безбожной коммунистической партии, насильно захватившей власть в России.

Начало в 17 часов.

Вход свободный.

КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ КОЛОНИИСОЮЗ
РОСС. АНТИКОММУНИСТОВ

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

чтобы выявить наше национальное единение в непримириности к коммунизму, душегубителю России, Русские люди приглашаются на открытое собрание в Корпусном доме (Бажестер, ул. Сан Мартин 344)

6-го ноября в 4 часа пополудни.
Доклады: “ВНУТРИ С.С.С.Р.” и “С.С.С.Р. ВО ВНЕ”.
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ

† 25-го октября с. г. скоропостижно скончался наш дорогой боевой друг Российского Императорского Флота

КАПИТАН 2-го РАНГА
НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ ФЕДОСЕЕВ

Разделяем скорбь и печаль с глубокоуважаемой Марией Александровной и с членами Кают-Компании Императорского Флота.

РОВОС в Аргентине.

† В воскресенье 6-го ноября с. г. в 4 часа пополудни на Английском кладбище в Эспелете в 40-й день кончины

КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ БЛАЖОВСКОЙ

урожд. ЛЮБАРСКОЙ

будет отслужена панихида на могиле усопшей, о чем извещает своих друзей семья покойной.

ные русские писатели" и как один из составителей выпущенного в том же 1930 году в Москве Государственным издательством справочника: "Современные иностранные писатели". Кроме В. Тарсиса, в составлении этого справочника участвовали И. Старцев и С. Урбан.

А. Г. Фомин отозвался критически о собственном труде В. Тарсиса. "Биографии-характеристики — сказано в "Путеводителе" — лишены единой точки зрения, поверхностны и иногда неверны".

К справочнику о "современных иностранных писателях" он отнесся снисходительнее и отметил, что из 411 названных в нем иностранцев некоторые "не переводились на русский язык, но представляют значительный интерес, как первоклассные мастера художественной прозы, или возглавляют литературные школы, или являются пролетарскими писателями".

Ранняя карьера В. Я. Тарсиса в СССР началась, однако, как показали изыскания Архива РОА, не в 1930, а в 1926 году, то есть тогда, когда Тарсису — если верить его биографии — было всего лишь 20 лет. В этом возрасте им была написана книга: "Как работать начинающему писателю", упомянутая И. Ф. Масановым в его "Словаре псевдонимов". В 1930 году эта книга вышла вторым изданием.

Не совсем понятно, как мог человек, окончивший — как утверждает биография — киевскую десятилетку в 1924 г., а историко-филологический факультет Ростовского на Дону университета в 1929 году, давать со студенческой скамьи советы начинающим писателям и участвовать через год после окончания университета в такой ответственной работе, как составление справочника об иностранных писателях. Казалось бы, это требует знакомства с произведениями этих иностранцев, но в перечне литературных трудов Тарсиса нет ни одного перевода с немецкого, французского или английского языка — он переводил лишь с украинского и белорусского, да с башкирского, по подстрочнику.

ДВЕ ДАТЫ

"В 1960 году — сказано в биографии В. Я. Тарсиса — он решительно порвал с партийной организацией и с руководством Союза писателей СССР. Сначала писателя уговаривали, потом запугивали. Начиная с 1961 года, писатель настойчиво обращался с просьбой разрешить ему выехать с семьей в Италию, затем обратился с письмом непосредственно к Н. С. Хрущеву".

Отношение коммунистической партии и советской власти к тем, кто с ними порывает хорошо известно. Не касаясь в данное время загадочной готовности Москвы отпустить В. Я. Тарсиса в Англию, а затем лишить его советского гражданства и этим превратить его в эмигранта, можно, не колеблясь, сказать, что после разрыва с партией и просьб о разрешении отъезда из СССР Тарсис должен был быть вычеркнут из списка тех, чье имя могло появиться на обложке изданной в Советском Союзе книги. Между тем московское Военное издательство выпустило в 1961 году вторично, раз уже напечатанный тем же издательством в 1954 году роман белорусского писателя-коммуниста М. Лынькова "Незабываемые дни" в авторизованном переводе Тарсиса. В издании 1961 года имя переводчика повторено — следовательно, он не значился в списке тех, кого партия и власть считали своими врагами. Можно, конечно, допустить недосмотр редакции Воениздата, ответственного за эту книгу, но такой недосмотр, в советской обстановке, кажется невероятным, тем более, что книга была не только напечатана, но и сдана в набор и разрешена к печати не в 1960, а в том же 1961 году. Между появлением этой книги в Москве и утверждением В. Я. Тарсиса, что он за год до этого порвал с коммунистами, существует очевидное противоречие.

КАМПАНИЯ ПРОТИВ ВАТИКАНА

Нельзя, находясь на свободе, бросать в В. Я. Тарсиса камни за то, что он, под властью Сталина участвовал в борьбе и атеистической кампании коммунистов против Ватикана и католиков, но знать это участие необходимо для беспристрастной оценки Тарсиса, как писателя и как человека.

Роман Степана Тудора "День отца Сойки", в переводе В. Тарсиса с украинского языка, был напечатан в Москве

издательством "Советский писатель" в 1949 году. Сотрудник "Литературной газеты" Владимир Беляев озаглавил свой отзыв об этом романе: "Агенты Ватикана". Его статья была напечатана московской газетой 25-го января 1950 г.

"Основное действие романа — сообщил Беляев — протекает в течение одного дня, в начале декабря 1961 года. Однако, рассказывая о мыслях и делах греко-католического попа Махила Сойки за один день, Степан Тудор раздвигает сюжетные рамки повествования. Действие романа перебрасывается в папский Рим, где пребывал в годы Первой Мировой войны молодой богослов Сойка. Перед глазами читателя с предельной выразительностью проходит весь сложный процесс духовного вооружения воинствующего и алчного мракобеса... Показывая, как паписты готовят Сойку к духовной карьере, писатель освещает мрачную историю папства и его методы подавления всякой свободы мысли на протяжении веков".

"Большая заслуга Степана Тудора заключается в том — сказано в той же статье — что он срывает маски с жадного, не знающего границ в своих захватнических стремлениях папства... Степан Тудор показывает, как выученик папского Рима и прямой подчиненный митрополита Шептицкого, прожженный циник-поп Махил Сойка, действуя в контакте с польской полицией и украинскими националистами, лихорадочно сообразил на своем участке тот самый кордон против влияния большевизма, который по велению Антанты около двадцати лет рассекал надвое живое тело украинского народа".

Статья Беляева содержит грубые нападки на преемника митрополита Андрея Шептицкого во Львове — архиепископа и ныне кардинала Йосифа Слипкого. Ватикану приписывается "создание террористической и шпионской организации, которая должна усилить свои действия против коммунистов и сторонников материализма" и даже "учреждение курсов по подготовке радио-специалистов для шпионской службы".

Автор романа, Степан Тудор — по мнению В. Беляева — "воюет в первых рядах советских литераторов с нефашистами, с черной папской кликой, со всем тем страшным миром насилия, подлости и обмана, который пытаются сохранить в неприкосновенности святые отцы и их высокие покровители — капиталисты Америки и Англии".

Как переводчик этого романа, Вениамин Яковлевич Тарсис был одно время в этих "передовых рядах".

ЮРИЙ СМОЛИЧ

Как я уже сказал, на значение связи Тарсиса со Смоличем обратила внимание "Русская Правда" (9-го сентября 1966 года).

"Тарсис — написала она — был тесно связан с другим советским писателем, Юрием Корнеевичем Смоличем... Смолич — не простой писатель, а советский чекист, сотрудник КГБ по отделу эмиграции. Начиная с молодости, Смолич специализировался в области изучения материалов, касающихся "контрреволюции", которые использовал в своих пропагандных сочинениях. Первый его роман "Лживая Мельпомена" написан еще в двадцатых годах и посвящен петлюровщине. Перед войной он издал трилогию, заключительная часть которой живописала Гражданскую войну на Украине с советских позиций. В 1946 году им была соотряпана книга о немецкой оккупации Харькова, "Они не пришли", а в 1953 году роман "У моря", в котором описана обстановка в Одессе во время Гражданской войны... С 1956 года Смолич переходит на прямую работу в системе КГБ, по линии Комитета за возвращение на родину, не так давно переименованного в Комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом... Он также играет видную роль в пресловутом чекистском провокационном листке "Голос родины". Сравнительно недавно, этот матерый чекист из эмигрантского отдела КГБ председательствовал на пресс-конференции в Киеве... На эту конференцию был доставлен бывший член украинских сепаратистских организаций С. И. Джугало, который выступил с "разоблачениями" и "покаянием". Из пространной вступительной речи Смолича... видно, что он детально осведомлен не только о деятельности заграничных антисоветских организаций, но и о работе органов бе-

М. М. Спасовский

Как живут португальцы

Как живут португальцы? — тема для нас, русских, интересна не только потому, что о Португалии мы знаем очень мало и то всегда сбивчиво, но и потому, что суждения о ней в современных либерально-демократических кругах вызывают удивительные кривотолки, граничащие с ненавистью и враньем.

В этом отношении очень показательной является статья некоего Сирила Пирла в сиднейской популярной газете "Хералд" от 29-го сентября тек. года под заглавием "Португальцы живут в элегантной тюрьме".

Редакционный подзаголовок гласит (текстуально): "Португальские колонии Ангола и Мозамбик являются с Южной Родезией и Южной Африкой последними бастионами белого превосходства в Африке. В этой статье Сирил Пирл описывает ту цену, которую платят в Португалии за ее имперскую мечту".

Этот претенциозный подзаголовок и толкнул нас внимательнее присмотреться к вышеупомянутой статье. Она начинается так:

— Лиссабон является одним из самых красивых городов мира и, подобно Риму и Макао, лежит он на семи холмах. С одного из них, где расположен замок Св. Георгия, открывается вид на XVIII века дворцы, церкви, сады, густо поросшие буйвары, фонтаны и цветы.

— Здания имеют веселые кафельные фасады. Пешеходные дорожки уложены черной и белой мозаикой, герани ниспадают с оконных рам. Где-то внезапно мелькнут струны воды. Даже глухие улицы обманчиво живописны. Фиги, магнолии, джакаранда, заполняют улицы...

— Туристы потягивают деликатное португальское вино под плодами деревьев авенды да Либертад, внизу средины которой черные и белые лебеди, скромно изолированные одни от других, плавают не встревоженные десятилетиями линиями трафика. Люди следят за модами туристов, которые заполняют бесчисленные бары и рестораны. Люди пасутся среди этих элегантных магазинов и лавок. Тяжело представить себе, что вы живете в интеллектуальной тюрьме, в полицейском государстве, контролируемом диктатором Салазаром, который подражает Гитлеру, изучает признательно его технику подавления и, будучи 77 лет, все еще упорно цепляется за власть.

Вступление, как видим, довольно красочное и размашистое.

Далее смакуются "ужасы режима диктатора Салазара". Этих "ужасов", конечно, много.

Все описано старательно: как по улицам Лиссабона разгуливает "исключительное количество полицейских", не считая тайной полиции; как Португалия есть полицейское государство, где юноши 18-ти лет кричат: "Я должен быть свободным, я должен думать свободно и говорить свободно, даже если они убьют меня!"; как с великим риском печатается и распространяется подпольная литература, за которую девушек и юношей бросают в тюрьму и мучают там; как экономия Португалии разрушена вдребезги; как много народа не доедает; как семьи живут в одной ком-

безопасности Запада. Из этого понятно, что Смолич держит в своих руках многие нити шпионажа и занимает в системе КГБ высокую ответственную должность".

Как и участие Тарсиса в кампании против католиков, его переводы произведений Смолича — о них в бюллетене Архива РОА есть сведения, относящиеся к 1951 и 1954 году — должны быть признаны камешком в мозаике его облика. Эта мозаика, однако, еще неполна. Изменение имени объясняется, может быть, переменной вероисповедания. Связь со Смоличем и выпады против галицких униатов, которых коммунисты подвергли бесчеловечному гонению, предосудительны, но не только Тарсис не выдержал в Москве в сталинские годы испытания страхом. Все то, что нам известно о Тарсисе, еще не дает возможности сказать о нем последнее слово, но Архив РОА продолжает свои изыскания и, может быть, это последнее слово скажет.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

нате без воды и санитарных условий; как бедный народ не имеет достаточной медицинской и госпитальной помощи; как дети официально оставляют школу 10-ти лет, а на практике много раньше; как в деревнях нет домов, а есть лачуги без окон, без школ и докторов; как половина бюджета тратится на армию; как из девяти миллионов жителей страны пятьсот тысяч находится под ружьем... И так далее, все в таком же духе.

Смешно все это читать и стыдно.

Теперь обратимся от этой высосанной из пальца истории современной Португалии к ее действительной жизни. И прежде всего познакомимся не с воображаемым "диктатором Салазаром", а с реальной личностью очень скромного правителя Португалии.

Антонио де Оливейра Салазар является необыкновенной личностью, необыкновенным политиком, государственным деятелем и главой государства. Он родился 28-го апреля 1889 года в селе Вимейро провинции Бейра Алта. Родители его были земледельцами. Антонио научился читать и писать личным усердием, с помощью сельского священника и грамотного соседа. В 1901 году он попал в неезуитскую школу в Визе и закончил ее блестяще в 1908 году.

Два года он работал помощником учителя в своем селе, помогая в сельских работах своему больному отцу, но в 1910 году, скопив немного денег, поступил в университет в Коимбре и в 1914 году получил диплом магистра философии. До 1916 года он оставался при университете, сначала как ассистент, а затем как штатный профессор экономических наук, продолжая одновременно учение на юридическом факультете, который закончил в 1917 году, получив звание доктора юридических наук.

Де Оливейра состоял в католической партии и в 1921 году был избран депутатом в парламент, но после первого заседания вышел из парламента, вернул свой мандат и заявил, что большинство членов обслуживают не интересы христианской Португалии, а свои личные, что его совсем не устраивает.

Весной 1926 года генералы Гомез да Коста и Фрагосо Кармона положили начало, так называемой, народной революции, но политическое и экономическое положение страны резко ухудшилось и оба генерала поняли, что вывести Португалию из хаоса и пропасти может только твердая рука умного и верующего политика, экономиста и дипломата. В 1928 году Салазару предложили пост министра финансов. Для раздумья Салазар немедленно уехал в родное село и оттуда телеграммой потребовал неограниченных полномочий. Генералы согласились. Принимая портфель, Салазар сказал: "Не вам, а Португалии я приношу эту жертву", подчеркнув этим, что отечеству не служат, а приносят себя в жертву на его алтарь.

Когда умер президент республики Оскар да Фрагосо Кармон, все были уверены, что Салазар, бывший в то время уже премьером, возьмет власть в свои руки. Но Салазар отклонил эту возможность, отнеся, что лучше быть хорошим солдатом, чем плохим офицером.

Салазар ненавидит митинги, приемы и помпы. Живет он очень скромно и чрезвычайно скромен в еде и одежде. Не женат и у себя не принимает официальных гостей, его хозяйство ведет старая крестьянка из родного села. Ни о каких приемах она понятия не имеет.

Политическое кредо Салазара очень простое: "Тот, кто верит в возможность сосуществования с коммунизмом, — болен. Вообще, в умах политиков до тех пор не разойдется туман и не прекратится мировой хаос, пока коммунизм не будет поставлен вне закона и систематически не уничтожен".

В 1952 году в Лиссабоне состоялась конференция членов Атлантического пакта. Салазар категорически отказался открыть собрание, как отказался позже сказать первое слово на торжественном обеде. Он очень тихо сидел, когда проносились громкие тосты. Иностранцы корреспонденты писали в своих газетах: "Салазар выглядел, как смущенный старик крестьянин среди таких личностей, как Айзенхауэр, де Гаспери, Шуманн, Иден".

Советский быт

О политическом романе
Василия Рослякова
"От весны до весны"

(КРС) Василий Петрович Росляков выпустил в 1956 году книгу "Советский послевоенный очерк", потом сменил перо критика на перо писателя. В журнале "Новый мир" была напечатана его повесть "Один из нас", получившая широкую известность. Позднее в "Октябре" был опубликован цикл его рассказов "Недавние встречи". В 1962 году в журнале "Москва" (№ 9) напечатана повесть "Обыкновенная история".

В той же "Москве" в №№ 7 и 8 за 1966 год появился его политический роман "От весны до весны". Следует сразу сказать, что роман с точки зрения художественной не представляет никакой ценности. Однако, с точки зрения политической — он очень интересен.

События, описанные в романе, относятся к первому году после XX съезда КПСС, после разоблачения культа личности Сталина. Место действия — Москва, высшее учебное заведение, в котором советская власть готовит журналистов. Конфликт: взбунтовавшиеся студенты, не желающие больше мыслить и поступать по приказу свыше, и преподаватели — старые коммунисты, боящиеся взбунтовавшейся молодежи.

Когда стал известен доклад первого секретаря на XX съезде КПСС и среди преподавателей, и среди студентов, — разные поколения встретили разоблачения Сталина по-разному. Студенты

Спустя недели две после конференции, разговаривая с одним из своих сотрудников, Салазар сказал: "Я до сих пор не могу отделаться от чувства скептицизма, которое у меня вызвала эта конференция. Мы, я боюсь, живем в век разговоров и все слова, сказанные в Лиссабоне, пущены на ветер. Это — пустой фейерверк, который не даст плода!"

Так оно и случилось.

В декабре 1956 года Салазар произнес такую речь:

— Варвары XX века, которым нашей слепотой и попустительством дана возможность обладать таким же смертельным оружием, которым обладает Западный мир, никогда не смогут быть удержаны от неоправданного преступления применением наших моральных и интеллектуальных сил. Все, что мы делаем, напоминает миссионера, читающего Библию каннибалам, разжигающим костер под его ногами... Я боюсь только одного — страха перед коммунистами. Бояться не надо, — нужно уничтожить их!"

Заслуги Салазара перед Португалией громадны. Прежде всего, с первых же шагов своего правления он ввел draconicские меры общественных и государственных сбережений и этим в короткий срок привел крайние расшатанные финансы страны в образцовый порядок. Именно на этих draconicских мерах играют его враги, обвиняя Салазара в угнетении народа, в "деспотии диктатора".

Используя каждую возможность за работка для страны, он достиг того, что через неполных десять лет его правления Португалия стала единственной страной не имеющей долгов и потому так укрепившей свое государственное положение, что она сделалась совершенно независимой от международных финансистов.

В 1930 году Португалия купила у Англии новейшего типа быстроходный крейсер за немедленный наличный расчет, чем привела европейских обозревателей в великое недоумение. А в дни Второй Мировой войны Салазар мог с гордостью сказать, но в этом он никому никогда не говорил, что Великобритания задолжала Португалии 18 миллионов фунтов стерлингов.

Тут же необходимо отметить и подчеркнуть, что Португалия, руководимая христианскими принципами, уничтожила в своих колониях разницу между туземцами и европейцами, давая первым больше прерогатив чем тем, кто пришел в колонии "делать деньги". Мало того, во всех колониях постоянно растет сеть школ, больниц и путей сообщения, чем ни одна из африканских стран с их черными правителями похвастаться никак не может и что вызывает их постоянную злобу против белых правителей черных стран.

очень горячо реагировали на неправду прошлого, созывали собрания комсомола, где выступали с очень смелыми речами, требовали подлинной демократии. Преподаватели, умудренные жизнью, встретили разоблачение Сталина по-казенному — провели собрание, на котором в меру покритиковали Сталина и высказали несколько общих фраз о том, что следует восстановить ленинские нормы партийной жизни.

Вождем молодежи был студент четвертого курса Виль Гвоздев. На собрании комсомольцев он выступил с горячей речью.

— С тех пор, как смерть Сталина положила начало критике, жизнь все с большей настойчивостью требует объяснений... Как это ни странно, как это ни противоречит нашим теориям, с судьбой одного человека связываются коренные изменения не только в истории страны, но и в жизни, в сознании массы людей. Кончилось время непогрешимости авторитетов, время слепой веры вообще.

Далее в своей речи Виль Гвоздев ставил одну за другой такие проблемы, как личность и государство, народ и партия, свобода и необходимость и так далее, и тут же решал их с удивительной смелостью. Весь зал слушал его с восторгом.

В своей речи Виль Гвоздев ссылаясь на высказывания великих людей прошлого. И эти высказывания разоблачали культ личности Сталина. Особенно по-правилось комсомольцам приведенное Вилем Гвоздевым заявление Лустало (времен великой Французской револю-

Так из колоний в Португалию течет богатство, а из Португалии в колонии безудержно течет поток благосостояния, культуры, гигиены и прогресса во всем.

Основной базой во всей общественно-государственной политике Салазара лежит твердый союз: Бог, семья, народ, отечество.

В день своего рождения он получает массу вполне заслуженных приветствий. И всякий раз в кругу собравшихся зрителей в этот день, он в разных вариантах говорит:

— Я сделал очень мало, несмотря на то, что всегда имел большие планы и цели. Но я горячо благодарю Бога за то, что Он помог мне сделать хоть малую долю того, что я должен был сделать и за то, что моя жизнь не была прозябанием. Все, что я сделал, было сделано от чистого сердца, и в моей душе нет ненависти к тем, кто противился моим идеям. Лучший путь жизни тот, по которому ведет голос совести и вера в помощь Провидения.

Мы могли бы значительно раздвинуть рамки нашего беглого повествования о реальной Португалии и о ее "диктаторе", но и того, что приведено о них, думается, вполне достаточно для сопоставления со статьей м-ра Сирида Пирла. Автор этих строк сердечно благодарит швейцарский "Херальд" за опубликование статьи м-ра Пирла, она дала нам возможность в тысячный раз убедиться, как либерал и радикал-демократы бесцеремонно оперируют правдой жизни, как они зло распинают все и всех, что выходит из шаблона их "передовой" и "прогрессивной" мысли.

Правда, у Салазара есть три тяжких греха с точки зрения наших пыльных и мерзких дней. Салазар — глубоко верующий человек, он ярый антикоммунист и крепкий патриот. Одним словом, человек он ужасный во всех отношениях, — для м-ра Пирла Салазар неприемлем ни с какой стороны. Он даже сравнивает Салазара с Гитлером, чтобы так или иначе возможно грязнее очернить, запачкать и ударить "португальского диктатора, цепляющегося за власть". И предостеречь против него своих благосклонных читателей, играя на их легковерии, легкомыслии и политическом невежестве.

Мы могли продолжить наши комментарии, но полагаем, что умеющие мыслить спокойно и свободно сами сделают надлежащие выводы из всего вышеизложенного и оценят распушенные методы тех, кто так щедро сыпет свои фантастические измышления в адрес верных сынов своего отечества.

Мы приветствуем боевой лозунг д-ра Салазара и повторяем его: "Лучший путь жизни тот, по которому ведет голос совести и вера в помощь Провидения".

М. М. Спасовский

ции) против ложных авторитетов:

"Великие мира кажутся нам великими только потому, что мы сами стоим на коленях. Подымаемся!"

Закончил свое выступление Гвоздев обращением к "обывателям", сказав, что в сердцах молодых есть всегда дерзание, но проходят годы, и люди начинают приспособляться — бояться разинуть рот и в страхе затыкают уши. Они становятся обывателями, той средой, которая поддерживает существующую власть.

— Послушайте меня, может и у мальчишества есть своя правда... Человек — это звучит гордо. Так цените человека, его мысли, его силу, его чувства. Человек творит историю. Так пусть он творит ее действительно. Этого хотят миллионы — безразлично, сознательно или инстинктивно. Этого хочу я. Это желание свободлюбивых..."

На этом же собрании комсомольцы потребовали, чтобы их избрали от студенческого типа преподавателей, от "демагогии, лицемерия и фальши".

В среде партийцев и преподавателей началось волнение. Было срочно создано партийное бюро деканата, и секретарю комсомольского комитета Нашеву, допустившему такое комсомольское собрание, был сделан выговор.

Но на этом дело не кончилось. Студенты всю весну продолжали "митинговать". Почувствовав, что "бога больше нет", они высказывали на митингах очень резкие мысли.

— Кого готовят из нас?! Талмудистов и начетчиков..."

— Культ личности насаждал бюрократизм и бездушие, фарисейство и ложь".

Василий Росляков пишет, что это был "праздник безумства". Когда преподаватели пытались образумить студентов, те не давали им возможности говорить. Они кричали: "Долой!"

А один студент, возмущенный выступлениями преподавателей воскликнул:

— Хватит, довольно с нас! Довольно с нас заботы отцов!"

Были и среди преподавателей люди на стороне молодежи — те, которые во времена культа страдали, которым надоела вечная штурмовщина, вечная борьба, все эти вечные "давай, давай".

Виль Гвоздев должен был отправиться на всевозможные партийные разговоры, требовали от него объяснений по поводу его выступления на комсомольском собрании... Однако, события повернулись так, что на очередном комсомольском собрании комсомольцы не только не осудили Виля Гвоздева, а выбрали его, вопреки требованию свыше, своим комитетским секретарем.

Тут подоспело время каникул. Студенты разъехались на практику, преподаватели уехали на отдых.

Виль Гвоздев должен был отправиться в колхоз и написать очерк "Большое молоко". В правлении колхоза ему сказали, что колхоз удваивает в этом году сдачу молока. Виль Гвоздев не мог понять, как это можно удвоить сдачу молока. Случайно очутившись на колхозных полях и увидев пастуха, пасшего стадо коров, он разговорился с ним. Оказалось, что эта двойная сдача — жульничество. Колхоз по отчетам сообщал, что у него всего сто дойных коров, на самом же деле у него было сто пятьдесят. Лишние пятьдесят коров служили для "увеличения" сдачи молока. Про этот обман Виль Гвоздев и написал в своем очерке. В районе ему сказали, что он клеветает на советскую действительность, а в обкоме посоветовали не ввязываться в это дело, так как "это — большая политика". Тогда Виль Гвоздев написал очерк "Большая политика" и показал его заместителю декана Быкову. Тот тоже осудил его, сказав, что если уж бить в колокола, так надо знать, в какие.

Про все это Виль Гвоздев рассказал на собрании комсомольцев осенью, когда все вернулись в Москву с летней практики.

На том же собрании комсомолец Менакян выступил с докладом, в котором потребовал, чтобы партия не руководила больше комсомолом, что комсомол не нуждается в руководстве, и комсомольцы могут самостоятельно работать. Они согласны на контакт с партией, но не на большее.

Опять выступил Виль Гвоздев. Он сказал:

— Мы только подготовили условия к тому, чтобы сделать шаг вперед. Я, конечно, верю Центральному Комитету,

но не может ли случиться так, что мы останемся на разговорах, на осуждении культа, остановимся на словах. Ведь и новые слова в бесконечном употреблении мы можем лишить подлинного смысла. Всё или почти всё, что говорит Сталин, было правильно. Но слова его были правильны сами по себе, а в жизни иногда творились неправильные дела под флагом правильных слов. Бюрократизм поведения и мысли может приспособить, приручить и новые слова, которыми заговорили сегодня же..."

После этого собрания начались новые дополнения. Менакяна вызвали на партийное бюро, требовали объяснений. Требовали также, чтобы комсомольцы выбрали вместо Виля Гвоздева другого секретаря.

А тут новое событие. Студент Дворянинов отказался принимать участие в выборах. Дело в том, что отца Дворянинова арестовали в тридцатые годы, и с тех пор отец его не возвращался домой. Против Дворянинова выступили преподаватели, но Виль Гвоздев поддержал его на комсомольском собрании:

— Я думаю, что Дворянинов честно поступил как свободный гражданин в свободном государстве. Он не захотел голосовать и честно об этом заявил".

Гвоздева опять прорабатывали по всем инстанциям.

Против него даже выступил преподаватель Лобачев, который всегда дружил с молодежью. Ему показалось, что студенты увлечены "абстрактной идеей свободы", что всё это оборачивается "абсурдом".

Но тот же Лобачев, побывав летом в Сибири на новостройках, видел, какая там происходит неразбериха. Молодые рабочие стремились как можно скорее убежать со стройки. Один инженер спорил с ним по поводу советской литературы. Он так и сказал, что советская литература боится говорить правду. А встретившийся бухгалтер сказал, что в Советском Союзе нет никакого учета, везде обман.

Когда собрались друзья Лобачева, то чаще всего они вели пустые разговоры. Но когда они собрались осенью после XX съезда КПСС, то один из них, Лопухин, заговорил о том, что в Советском Союзе нет равенства, нет демократии, стал развиваться мысль, что этим вопросам не уделяют внимания. Он сказал, что Никита всю вину сваливает на одного Сталина, и одновременно выгораживает партию, мол, партия делала всё правильно.

Лопухин никак не хотел мириться с "парадоксами" советской действительности. Он, знаток Пушкина и Достоевского, настоящий гуманист, очень остро чувствовал эти "парадоксы".

В среде молодежи зрела мысль — создать "спорклуб", где можно совершенно свободно высказывать свои мысли. Эту идею поддержал Виль Гвоздев и клуб был создан. Первой дискуссионной темой было отношение между вождями, диктаторами и народом. Коммунистам факультета это показалось ересью. Ведь такие проблемы считались раз навсегда разрешенными и не подлежали никаким дискуссиям. Однако, молодежь настояла на своем. Клуб был открыт и дискуссия состоялась.

Василий Росляков не говорит подробно о том, как она прошла, какие мысли высказывали молодые люди. Вообще Василий Росляков не любит углубляться в намеченные им же проблемы. Роман кончается ничем — читатель не знает, что случилось с Вилем Гвоздевым и его единомышленниками, с идеями, овладевшими умами молодежи?

Всё в романе только намечено, затронуто походя.

Возможно, что автор побоялся написать правду о дальнейшей жизни своих героев. Ведь, судя по всему, опасения Виля Гвоздева по поводу "прирученных слов" сбылись. Да, партия взяла на вооружение новые слова. Но они также стерлись, так же лишились смысла, как это было при Сталине. Разрыв между словами и действительностью так и не был преодолен.

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Существует такой господин, которого называют Джордж Блейк. Он состоял на дипломатической службе правительства Ее Величества Королевы Англии и, находясь по поводу различных поручений на территории красных стран, отличился тем, что сообщал советским учреждениям имена тех лиц, что были на тайной разведывательной службе Англии. Предатель, — одним словом. В результате, красным не составляло труда находить английских агентов, судить их и казнить их. Судьба других английских секретов разведывательного характера едва ли была лучше.

Потом Блейк доигрался до провала и попал в английскую тюрьму на срок 42 года, т. е. пожизненно. В тюрьме ему не понравилось и он на днях оттуда удрал. Есть сведения, что он уже доехал до красной границы и находится в безопасности. Это значит, что еще ряд секретов английской разведки оказались снова в большой опасности.

Это одна из подробностей сосуществования и культурного обмена между культурной Англией и еще более культурным Советским Союзом. Мы иногда задумываемся над тем, чем могла бы быть названа такая странная дружба, то есть дружба между двумя людьми, из которых один чистосердечно и неоднократно обещает другому уничтожить его и еще повеселиться у него на похоронах. Помните, как Хрущев говорил американцам?

Неректую долю света, этакий тоненький луч, на этот вопрос проливают два обстоятельства, казалось бы постороннего характера. Одно из них это решение совета англиканских церквей по половому вопросу. Ради того, чтобы идти в ногу с веком, этот совет решает устранить все правила и основать всё на личной порядочности каждого человека. Но началу слышались мнения, чтобы англиканские церкви оставив старину, разрешили общение между мужским и женским полом вне брака, как не нарушающее христианскую мораль, потом были какие угодно еще дебаты, в конце концов, так к решению и не пришли, но ради того, чтобы угодить современности, решено не осуждать грех.

Римский Папа отныне разрешил монахиням преподавать друг другу Св. Тайны и есть настроение, чтобы женщинам был открыт доступ к сану священства. Это всё новые веяния, значение которых для выяснения заданного нами вопроса имеет чрезвычайное значение.

Дальше. Умер знаменитый Хьюлетт Джонсон. Его называли красным настоящим Кентерберийского собора. Смерть постигла его в возрасте 92-х лет после непродолжительной болезни. Он прославил себя тем, что посвятил свою жизнь пропаганде коммунизма и идеи о том, что коммунизм не противоречит христианству, но скорее является его практическим преломлением. Дал Бог Джонсону время на покаяние. Он не покаялся.

Хьюлетт Джонсон был живым воплощением идеи о том, что христианство сделано исключительно для того, чтобы людям было хорошо жить на земле. То есть он стоял в прямом противоречии к мнению св. Апостола Павла, который сказал: "... если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков" (I Кор. XV, 19). Одержимый идеей христианства, ограниченного "этой жизнью", Хьюлетт Джонсон заявлял о своей готовности отдать свои руки, чтобы из них сварили суп для голодных детей. (Хоронили его, кстати сказать, с обеими руками, несмотря на то, что голодных детей в мире все еще осталось много. Особенно в коммунистических странах).

Похоронили Хьюлетта Джонсона со всеми почестями. Красные китайцы принесли роскошный венок от посла в Лондоне. От московского посольства явил-

ся первый секретарь, тов. А. Белоногов, были представлены ген. секр. компартии Англии тов. Джон Голлан и члены редакции коммунистической газеты "Утренняя звезда" (это бывш. "Рабочий ежедневник" — известный "Дейли уоркер", переименованный в "Морнинг стар"). Из речей, сказанных на похоронах Хьюлетта Джонсона представителями английского клира, явствует, что в общем в их среде никто не осуждал чужака, красившегося в красный цвет по искреннему убеждению и, в общем, с ним все более или менее согласны.

Вот это-то понятие, будто бы христианство сделано для того, чтобы людям хорошо жилось на этом свете, прочно засев в среду общественной мысли, и ведет и к сосуществованию и к соглашению, и к миру и дружбе, и к согласию мирно ждать, пока большевики похоронят демократический мир.

О борьбе с коммунизмом не слышно ни слова. Слышно только про мир. О нем было говорено уже достаточно, но говорящим все кажется мало. Теперь американский президент Линдон Джонсон решил объехать полмира, чтобы снова и снова говорить о мире. Надо же быть такому забавному совпадению, что для такой маниловской затеи Джонсон и его союзники собрались на Мангиле.

Собрались: представитель Южного Вьетнама, Южной Кореи, Австралии, Новой Зеландии, Филиппинских островов и от США — президент Джонсон. Газеты пытались было привлечь много внимания к маниловской конференции, но публика прошла мимо, так как говорено было все то же самое, что говорилось много, много раз. И в заключительном коммюнике тоже было сказано то же самое. Смысл таков:

Мы (американцы) хотим свободы Южному Вьетнаму и мы эту именно свободу отстаиваем и отстаим. (Почему они ни разу не позаботились отстаивать свободу в России, Джонсон не сказал ни слова). Мы хотим мира, мира, мира, мира... и мы готовы вывести свои войска, как только Сев. Вьетнам прекратит свои военные действия... Одним словом, все та же сказка, которую даже характеризовать неловко.

Потом Джонсон ездил на Вьетнамский фронт. Там обратился с добрым словом к солдатам американской армии. Все было очень трогательно и полно достоинства. Настолько все было полно достоинства, что трудно было заметить, что все это было пустословием.

Неудивительно, что как Ханой, так и Пекин оставили маниловскую конференцию без внимания, а Москва со страниц "Известий" снова обдала Америку ушами ненависти. Было дано понять, что маниловская конференция есть только дымовая завеса, чтобы скрыть империалистические затеи и дальнейшую "экспансию" войны.

Цело обстоит так: сев. вьетнамцы уводят своих красных партизан из Вьетнама не собираются, значит — американцам остается либо воевать по-настоящему, либо уходить с позором, как только удастся найти формулу, по которой позор ухода из Вьетнама можно было бы представить, как победу. (Как в Польше в 1945 году).

Между тем, вьетконговцы, т. е. красные партизаны Сев. Вьетнама, повидному, переменили тактику. От мелких нападений они перешли к тщательно продуманным действиям партизанской войны, блестящими операциями которой надо назвать "неожиданный" пожар на авианосце "Орискани", с которого на бомбежку сев. вьетнамских целей стартовали американские самолеты, и не менее "неожиданный" взрыв арсенала близ Сайгона. "Орискани" выведен из строя. О силе взрыва арсенала можно судить по тому, что хотя он произошел в 17 километрах от Сайгона, в этом городе

ИНТЕРЕСНЫЙ КОНЦЕРТ, Н-НО...

16-го октября с. г. в Центре Русских Белых состоялся концерт.

Устроители его хотели одним напомнить, других познакомить с лучшими произведениями русского песенного творчества, народного или вышедшего из-под пера наших лучших композиторов. Цель, можно сказать, преобладающая.

Были приглашены исполнители из лучших местных сил: г-жа Роговая-Кульбицкая, г. г. Ван-Фу, Трофимов и Троицкий. Программа составлена умело и интересно, исполнение было, как говорят, на высоте, а вот публики набралось

в домах лопались стекла.

Повторим наблюдение: уже давно не видно сводок потерь американских солдат. Признак, говорящий о больших потерях.

Журналистика без конца пытается вызвать впечатление, что СССР склоняется на сторону США, что дело клонится к союзу между США и СССР против КССР (Китай). Ссора между московскими и пекинскими большевиками, конечно, налицо. Но не надо забывать, что левинскую линию держит Пекин, а не Косыгин и Ко. В самом СССР все большевики воспитаны на Ленине. Если вспомнить 1903-1904 годы, то легко видеть, как Ленин презирал "ревизионизм", и если представить себе мысли и чувства среднего большевика, то спрашивается, чье влияние в Москве будет сильнее: вашингтонское, или пекинское? От этого в высокой мере зависит и равновесие, командиром которого до сих пор себя считали американцы, не замечая того, что из-за их маниловщины командный пост все больше и больше выскальзывает из-под Америки.

Где теперь окажется этот пост?

Де Голль уверен, что ему суждено занять его. Он высокомерно поучает американцев, что они должны делать, чтобы был мир. Советы даются все те же: уйти из Вьетнама, одним словом. Нет! Еще совет: ввести Красный Китай в Организацию Объединенных Наций.

Все это можно было бы представлять себе, как общий обзор обычных событий, вот уже годы и годы топчущихся на месте, и, может быть, не стоило бы представлять нарисованной здесь картины, если бы на прошедшей неделе не взорвалась чрезвычайно важная бомба: пекинцы объявили, что у них теперь есть атомная энергия. В радио-передаче, перехваченной в Токио, из Пекина говорилось, что коммунистический Китай успешно провел на своей территории испытания термоядерных управляемых ракет. Красный Китай называет это событие "большим воодушевлением для героического народа Вьетнама".

Судя по страницам газет, это известие вызвало большую растерянность среди тех, кто мнит себя командующим всемирной политикой. Толкуют о том, совпали ли сроки китайского достижения с тем, что предполагали разведки других стран, или нет? Гадают, не значит ли это, что теперь Индия и Япония тоже станут делать свое атомное оружие?.. Словом, еще бы немножко кофейной гущи и странички газет заполнились бы полновесными справками с прогнозами на будущее. Пока газетчики надеются на союз Америки и России и на возникающий отсюда всемирный баланс, там, на далеком Востоке собираются тяжелые тучи.

События идут медленно, но упорно. Человек взялся строить удивительно прекрасную жизнь. Гении давно разгадали, что эта затея ведет к катастрофе. Достоевский. Когда перелистываешь "Преступление и наказание", невольно обращаешь внимание на то, что в "Сне Раскольников" (в конц книги) воблашая мучка пришла откуда-то с востока и невозможно остановить мысль, которая тут же скользит к Соловьевским "Трем разговорам", а "Краткая повесть об антихристе" вырастает в нечто подобное тексту пророческого прозрения.

"Панмонголизм..."
Панмонголизм! Хоть имя дико,
Но мне ласкает слух оно,
Как бы предвестием великой
Судьбы Божией полно.
"Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков" (I Кор. XV, 19).
"А что вам говорю, говорю всем: бедствуйте" (Мар. XIII, 37).

Наблюдатель

немного больше сорока человек, включая сюда и "граждан с дому и родственников со стороны жены", как в свое время зубоскалил Зоценко. Почему так?

Ошибка устроителей была в том, что они позабыли главного "адресата": нашу молодежь, особенно ту ее симпатичную часть, которая включилась в различные молодежные организации и кружки. Им-то нужно было бы прослушать и Гурилева, и Чайковского, и Рахманинова, Даргомыжского, Бородину, Серова, равно как и песни, созданные самим народом.

Но из молодежи на концерт пришло три-четыре человека, да и то по собственной инициативе. Концерт, кстати, им видимо пришелся по душе.

А теперь собственно о концерте. Его начал г. Трофимов. Певец был в голосе, в настроении. Пел, как всегда, с большим и подлинным чувством. Арию князя Елецкого из "Пиковой дамы" в исполнении г-на Трофимова мы слышали не раз, но всегда, как и в этот раз, с неслабым интересом. Шедевр Рахманинова "Весенние воды" как-то всколыхнул публику, точно звал ее к чему-то молодому, новому и прекрасному.

Успех был понятен и велик.

Г. г. Ван-Фу (балалайка) и Троицкий (аккордеон) доставили публике большое удовольствие своей совместной игрой, хотя и для цели данного концерта и принимая во внимание особенность инструмента, могли бы быть сыграны и другие произведения, чем мазурка Шопена и чардаш Монти.

Первое отделение закончила известная и пользующаяся заслуженным признанием нашей здешней публики Т. Н. Кульбицкая. Исполнение корректное, без дешевых эффектов.

Выбор вещей сделан, как уже было сказано, умело и со вкусом. Публика услышала едва ли не впервые арию Наташи из оперы Даргомыжского "Русалка" и арию кумы из оперы Чайковского "Чародейка", за что надо особо благодарить исполнительницу.

Артистка была вознаграждена продолжительной овацией публики и должна была петь на бис.

Акомпанировал и г-ну Трофимову и г-же Кульбицкой многоопытный маэстро М. Сорин.

Второе отделение почти целиком было посвящено народному творчеству. Дуэт г. г. Ван-Фу и Троицкого исполнил 4 народных песни и чардаш (опять чардаш!) Андреева, после чего вышел г-н Трофимов в русской деревенской праздничной одежде, в своей чудесно вышитой рубахе. Начал он арией Еремки "Широкая масленница" из оперы Серова "Вражья сила". Арию эту, такую незапетую и характерную для целой эпохи в русской музыке певец исполнил превосходно. Это был серьезный и поучительный номер программы.

А затем... а затем г. Трофимов с озорством окунулся в родной и столь знакомый ему деревенский фольклор — он начал петь частушки, а еще ранее того широко известными в народе "Вдоль по Гитерской" и "Всю-то я вселенную проехал". Две этих песни Трофимов поет без соперников.

Сверх программы г. Трофимов спел неподражаемо ряд частушек.

Частушки — песенное озорство, но это такой род творчества, мимо которого не пройдем. В частушке и сатире и, если можно так выразиться, "местная хроника", так как зоркий деревенский наблюдатель сейчас же сложит частушку и про гнилую селедку в местном кооперативе и про головопотяство того или иного ближайшего начальства (не всегда мелкого).

В заключение г. Трофимов с неожиданной при его фигуре легкостью сплясал деревенскую "русскую", да так, что все пришли в восторг. Мы побывали на деревенских посиделках.

Талант, талант, несомненный талант! Прекрасный вечер, особенный вечер, н-но...

А. И. К.

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ В АРГЕНТИНЕ

улица Карлос Кальво 2851
В ВОСКРЕСЕНЬЕ 20-го НОЯБРЯ 1966 г.
В виду исключительного успеха повторяется

К О Н Ц Е Р Т

Т. Н. РОГОВОЙ-КУЛЬБИЦКОЙ (сопрано), А. ВАН-ФУ (виртуоз балалаечник), В. ТРОФИМОВА (баритон) и Л. ТРОИЦКОГО (аккордеонист).
В программе русские и иностранные композиторы.

У рояля М. СОРИН

Начало в 17 час.

Вход 150 песо.

Друзья Николая Борисовича Федосеева

ВЫСТАВКА

его картин для продажи в квартире покойного (ул. Боливар 1258, I. В., Капиталь).

Выставка будет открыта в пятницу 4-го ноября до воскресенья 13-го ноября от 16 до 20 часов ежедневно.